Мальцева Юлия Станиславовна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Факультет иностранных языков и регионоведения julia.malzewa@rambler.ru

Yulia Maltseva

Lomonosov Moscow State University Faculty of Foreign Languages and Area Studies julia.malzewa@rambler.ru

Опыт моделирования образно-перцептивных компонентов концептов БУНТАРЬ и REBEL: иконические иконоборцы

In Search of the Iconic Iconoclast: Reconstructing Figurative and Perceptual Components within the Cognitive Concepts *EYHTAPb* and *REBEL*

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты исследования современного наполнения образно-перцептивных компонентов концептов БУНТАРЬ и REBEL в контексте русской и американской лингвокультур. Производится попытка моделирования периферийных слоев вышеобозначенных ментальных образований путем анализа результатов опроса среди носителей русской и американской лингвокультур. Полученные ассоциаты классифицированы и обработаны статистически.

Abstract

This article presents a modern day study of the cognitive concepts *BYHTAPB* and *REBEL* existing in Russian and American linguocultures, respectively. A focus on the concepts' figurative and perceptual components is made to ascertain inherent differences. The peripheral layers of both mentioned concepts are reconstructed by way of conducting a brief survey among representatives of both cultures. The interviewed subjects' responses have been analyzed statistically to quantify variances.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, ассоциативный эксперимент, теория прототипов, ассоциативно-образная модель

Key words: concept, cognitive linguistics, associative experiment, prototype theory, associative patterns

Концепты как емкие поликлассифицируемые категории, являясь содержательными единицами общей картины мира, отраженной в сознании человека, представляют собой микромодели культуры и заключают в себе в «свернутом виде» национально-культурное и ценностное своеобразие реального мира, подобно тому, как ДНК, взятая из любой клетки любого человеческого органа, позволяет определить общий для организма генетический состав.

В ходе нашего исследования проводится попытка моделирования концептов БУНТАРЬ и REBEL в различные исторические моменты их функционирования и объективации. В данной статье мы остановимся подробно лишь на процедуре и результатах проведения социологического опроса, позволившего дополнить классифицированные по историческим периодам данные из лингвистических корпусов живым «строительным материалом» для детальной реконструкции современных представлений о бунтарях/rebels и выявления «иконических иконоборцев» прототипических образов бунтарей (rebels), обозначенных респондентами.

Исследуемые нами на данный момент концепты, условно обозначенные как БУНТАРЬ и REBEL и связанные с ними понятийно фреймовые ментальные конструкции БУНТ, ПРОТЕСТ, вне всякого сомнения, уходят корнями в далекое прошлое и ведут свою историю «почти с начала сотворения мира, когда один из ангелов восстал против Бога и его законов. С тех пор люди не упускают возможности, вербально или невербально, продемонстрировать с помощью протеста свою неудовлетворенность окружающим миром и выступить против разных явлений реальной действительности, которые идут вразрез с их этическими, политическими или какими-либо другими принципами» (Лебедева, 2006]. Прототипическими REBELS довольно часто называют героев античной мифологии (Прометей) и библейских персонажей (Иов) (Friedman, 1963]. Русская и американская культуры не являются, однако же, прямыми наследницами греческой античности, хоть и подверглись в некоторой степени влиянию культуры греков, в частности, в области искусства. Образно-ассоциативный компонент этих концептов и понятия о них, сконструированные и прослеживаемые в рамках русской и американской лингвокультур, имеют достаточно яркие, специфические для той или иной культуры особенности.

Анализируемые концепты характеризуются высокой социальной ориентированностью и непосредственной обусловленностью своего смыслового содержания социально-историческим и политическим фоном развития того или иного

сообщества. Так, в настоящее время в связи с возникновением и распространением протестных движений в США, странах Европы и на арабском Востоке и в России может произойти качественное изменение содержания И способов актуализации рассматриваемых концептов. Анализ этих изменений может в конечном итоге позволить нам делать предположения о развитии той или иной политической ситуации и ее осмыслении представителями различных культур. Методы когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации, также в какой-то мере воспринимаемые как «бунтарские» направления, позволяют путем реконструкции концептов понять отношение людей к тем или иным явлениям и проследить глубинные убеждения и ценностные ориентации, дающие основания для культурноспецифических интерпретаций и объективаций концептов.

Для выделения ассоциативно-образных компонентов концептов *БУНТАРЬ* и *REBEL* в синхронии, образца последних четырех лет, мы воспользовались методом опроса общественного мнения, а также свободного ассоциативного эксперимента. Нами была составлена анкета, состоящая из 5 вопросов, количество респондентов с русской и американской сторон составило по 30 человек. Опрос проводился среди носителей русской (главным образом студенты и преподаватели МГУ им. М.В. Ломоносова) и американской культур (жители различных регионов и штатов, студенты и преподаватели Vassar College в штате Нью-Йорк).

Результаты опроса мы представили в виде таблицы с ключевыми ассоциатами, полученными в ходе анкетирования и ассоциативного эксперимента:

Коннотация (оценочная зона)	Прототипическая и экземплярная категоризация (идентификационная зона)	Описательная зона Эпитеты, определения	Перцептивный образ	Когнитивные признаки, составляющие ядро концепта
Отрицательная оценка 85,4% Положительная оценка 11,35% Нейтральная оценка 3,25 %	Чацкий 8 Базаров 7 Емельян Пугачев 7 Декабристы 7 Стенька Разин 5 Спартак 3 Ленин 3 Крестьянин, мужик с вилами 3 Че Гевара 2 Овод (Ринарес) из романа Э.Л. Войнич 2	Неуспешный, бесполезный, бессмысленный, несчастный, Невезучий 8 Одинокий 7 Изгой 4 Прирожденный, настоящий 4 Вечный, неуемный 4 Активный, динамичный 4 Фанатичный	Мужчина, «дядечка» 20 Длинные спутанные волосы, рваная одежда 9 Резок в поведении 6 Молодой лидер левого движения 5 Тусовщик 2	Протест 23 Против чего-то (системы) 18 Борьба 16 Революция, переворот 11 Не согласен 8 Нуждается в чем-то 7 Главный 4 Конфликт 4

Ю. Шевчук	Безбашенный 3
Навальный	Своевольный, упрямый
Капризный ребенок	3
Влюбленный	Бунтарь до мозга костей 3
	Безмолвный 2
	Шокирующий 2
	С жиру бесится 2
	Неизвестный 2

Коннотация (оценочная зона)	Прототипическая и экземплярная категоризация (идентификационная зона)	Описательная зона Эпитеты, определения	Перцептивный образ	Когнитивные признаки, составляющие ядро концепта
Положительная оценка 86,6% Отрицательная оценка 7,9% Нейтральная оценка 5,5 %	James Dean 23 Winston Smith (1984) 9 The Founding Fathers 7 Che Guevara 7 Han Solo + Luke Skywalker (Star Wars) 6 Thoreau, Emerson 3 Holden Caulfield (Catcher in the Rye) 6 Martin Luther King Jr. 6 Southerners 4 Jack Kerouac's On the Road 3 Kurt Cobain 3 Robin Hood 3 Tyler Durden 2 Rosa Parks 2 Environmentalists 2 Betty Friedan Raskolnikov Katniss Everdeen (Hunger Games)	Freedom fighter 17 Independent 15 Unafraid (fearless, brave) 9 Free 7 Passionate 7 Knows he'll be defeated but won't relent 6 Young 5 Wild, crazy 5 Righteous 4 Outspoken 4 Strong 4 Solitary 4 Inspiring, creative 3 Hardcore 3 Militant, violent 3 Free spirit 3 Suffering, in pain 3 Idealist 2 Suffering 2 Indignant 2 Troublemaker 2	Young (white) male 12 Looks is not important, it's the attitude that counts 11 Messy hair 6 Leather jacket 5 Motorcycle 4 Long hair 4 Crazy look 3 Looks like a 60s campus activist 3 High school kid 3	Freedom fighter 17 Goes against the grain 11 Defies (challenges) authority 10 Against convention 7 Interprets rules differently 6 (Spokesman) Against the government 5 Self-realization 4 Expresses personal views openly 4 Fights against tyranny 3

В Таблицах 1 и 2 в первую колонку помещена информация о коннотации, приписываемой респондентами слову «бунтарь». Эти данные легко получить из ответов участников эксперимента на первый вопрос анкеты; здесь целесообразнее всего выразить

их в процентных величинах относительно общего числа ответов. Далее следуют предложенные респондентами фигуры «настоящих бунтарей», позволяющие выявить картину прототипической и экземплярной категоризации концепта в сознании носителей русской культуры. Здесь дается ответ на вопрос «кто есть бунтарь?», а в следующей колонке бунтарю дается характеристика, составляющая описательную зону этого элемента концепта. Предпоследняя колонка таблицы содержит сведения о чувственном образе бунтаря — о том, каким его видят/слышат/ощущают в непосредственной близости наши респонденты. Наконец, последняя часть таблицы вмещает ключевые, базовые признаки бунтаря, названные самым большим количеством опрошенных. Они практически совпадают с компонентами, выделенными нами ранее при работе с лексикографическими источниками и составляют элемент ядра концепта БУНТАРЬ. Общая методика и алгоритм работы с полученными ассоциатами был заимствован из работ И.А. Стернина и З.Д. Поповой (Попова, Стернин, 2007], а также М.С. Онищенко (Онищенко, 2011]

Прокомментируем результаты русскоязычного опроса, обращая внимание прежде всего на заявленных в названии статьи «иконических» бунтарей. Один из респондентов указал в качестве ответа на вопрос анкеты: «Типичный представитель — подросток/молодой человек, в котором пока еще бурлят юношеский максимализм и бунтарство, желание противостоять обществу. Это Холден Колфилд из «Над пропастью во ржи», по сути, герой любой книги про подростков, которые метаются туда-сюда и ищут путь в жизни».

При этом тот же респондент, пытаясь подобрать другие примеры бунтарей, написал уже почему-то по-английски: "Taras Bulba or any other national hero that rebels". Образ национального героя все-таки не увязывается с образом подростка-максималиста, бунтующего «для позы», чтобы выделиться. Показательно, что последняя часть ответа написана именно по-английски, надо сказать, что это не единичный случай: "A very energetic person that wants justice for him/herself" (в ответах последнего респондента тоже была указана преимущественно негативная коннотация бунтаря). Когда респонденты переходили на английский, они непременно заменяли «бунтарь» словом "rebel", не зная при этом, какие именно концепты мы анализируем в нашей работе. Такой rebel в их ответах обязательно носил черты сильного, харизматичного человека. Но rebel, как мы уже поняли, не всегда то же, что и бунтарь.

Популярные образы, вспомнившиеся респондентам, можно классифицировать и разделить на несколько групп. Самая многочисленная включает в себя политических и религиозно-политических деятелей. Это Ленин, Че Гевара, Наполеон, Спартак,

декабристы (встретившиеся в 7 анкетах из 30), Степан Разин, Емельян Пугачев, Гаврош, Ян Гус, Мартин Лютер, Уильям Уоллес, Алексей Навальный и даже названный один раз Владимир Путин.

Вторая по численности группа — это литературные персонажи. Чаще всего упоминались Чацкий из «Горя от ума» А.С. Грибоедова и Евгений Базаров, герой романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева. Кто-то вспомнил о Холдене Колфилде из «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера, Макмёрфи из «Пролетая над гнездом кукушки» Кена Кизи, Печорина, Мцыри и даже Эдриана Моула (мятущегося подростка, комического персонажа книг британской писательницы Сью Таунсенд).

Третья группа — знаменитости, среди них Юрий Шевчук, Перис Хилтон, Линдси Лохан, Евгений Чичваркин. Хилтон и Лохан внутри группы могут составить подгруппу «селебритис». Надо сказать, что идея назвать Чичваркина бунтарем стала одним из самых неожиданных результатов опроса. Респондент с большим сарказмом отзывался о бунтарях вообще и Чичваркине в частности: «Весь из себя такой нонконформист и неформал — свалил в Лондон и потявкивает оттуда в интервьюшечках и жежешечках. Бунтарь, чо».

Наконец, у очень немногих бунтарь ассоциируется с движением хиппи, да и то не в первую очередь.

Бросается в глаза такая характеристика бунтаря, выделяемая респондентами, как его изначальная обреченность на неуспех, провал, даже бесполезность его бунта. Подобное отношение видно по следующему заявлению:

«Бунтарь - либо герой, либо просто больше нечем заняться, что плохо».

Еще один признак, доминирующий в описательной зоне перцептивно-образного компонента концепта — это одиночество бунтаря. Почти треть респондентов подчеркивает эту особенность как в ответе на последний вопрос анкеты (при контекстуализации «бунтаря»), так и при описании своих ассоциаций. Бунтарь, по их мнению, часто бывает изгоем и остается одиночкой даже при наличии сторонников и последователей.

Что касается внешнего вида типичного бунтаря, то здесь единственный четко фиксируемый образ — это «мужчина с бородой, с всклокоченными волосами» (5 респондентов) или «в темной одежде» (3 респондента). Двое респондентов выделили у бунтаря «безумный, сумасшедший взгляд». Описание еще двух единичных ярких образов бунтаря позволим себе процитировать здесь полностью:

«Степан Разин — бородатый, румяный, шапка с меховой оторочкой дерзко закинута на затылок. Он курит трубку и смеется»

«Мужик с вилами, бородой, злой на режим, но свято верящий в силу народы как одной большой массы»

Среди определений, подобранных респондентами для бунтаря, были такие: вечный, фанатичный, страстный, несчастный, неуемный, неизменный, потерянный, твердолобый, obstinate, narrow-minded (именно на английском), своевольный, рьяный, яростный. Они подчеркивают увлеченность бунтаря своим протестом (часто чрезмерную), его активность и эмоциональность.

Итак, результаты проведенного нами опроса дополнили реконструируемую картину, позволили детально проанализировать современные, «наружные слои» образно-ассоциативного компонента концепта *БУНТАРЬ*. Перейдем к ответам американских респондентов на те же вопросы.

Как видно из сводной таблицы, ответы американских респондентов оказались гораздо более полными и разнообразными. Однако при всем многообразии представленных ассоциатов респонденты были практически единодушны в выделении иконических, прототипических образов *REBEL*, а также качеств, присущих *rebels* в целом. Так, почти каждый из опрошенных нами американцев в качестве одного из первых ассоциатов или воплощения своих представлений о *rebel* называл актера Джеймса Дина или же его героя Джима Старка в культовом фильме Rebel Without a Cause.

В сознании миллионов американцев образ талантливого молодого актера Дина тесно переплетается с судьбой его экранных героев, прежде всего, Джима Старка из «Бунтаря без причины» (или «Бунтаря без идеала» - под этими названиями фильм вышел в российском прокате). Конфликт отца и сына, изображенный в фильме Николаса Рэя, имел место и в личной жизни Джеймса Дина. Его отец Уинстон хотел, чтобы юноша стал адвокатом, однако Джеймс бросил учебу на юридическом факульте и перевелся в университет UCLA, где занимался актерским мастерством. В результате непутевый сын был лишен финансовой поддержки и на какое-то время вообще потерял связь с родителем, однако сумел добиться ошеломляющего успеха благодаря работе над собой и умению общаться с людьми, став иконическим американским self-made man. Дин бросил вызов тогдашнему американскому обществу, пока еще не охваченному сексуальной революцией - актер не скрывал своей нетрадиционной сексуальной ориентации и был замечен в большом количестве непродолжительных связей и романов. Кроме того, сообщается, что Дин отвергал многие методы традиционной актерской школы тогдашнего времени – на многочисленные дубли, ДУХ не переносил предпочитал во многих сценах импровизировать, играть эмоционально, неотрефлексированно. В своей самой известной роли Дин пытается бороться с непониманием родителей и ощущением абсолютного абсурда и жизненного хаоса, напоминая об учении Альбера Камю о человеке бунтующем. Фильм Николаса Рея в значительной мере повлиял и на перцептивный зрительный образ *REBEL*, сложившийся в американской лингвокультуре после пятидесятых годов прошлого века. Перефразируя название фильма, можно сказать, что «идеал Джима заключается в поиске идеала» в мире безразличия и неискренности – his cause is to search for a cause.

Культовый образ Джима Старка — светло-голубые джинсы, белая футболка (которая в то время все еще считалась предметом нижнего белья), красная кожаная куртка — все эти элементы образа Дина в фильме быстро приобрели статус легендарных и безошибочно узнаваемых. Кроме того, в числе прототипических атрибутов *rebel* был назван мотоцикл.

"A young man on a motorcycle with messy hair, a black leather jacket, a cigarette and a LOAD OF TATTOOS. Is it practical to smoke a cigarette while riding a motorcycle? I suppose not. But that is just how rebellious this man is. He rebels against common sense."

"Rebel, in our culture may call to mind an actor, James Dean, for his role in Rebel without a Cause and his manner of dress in the 1950s with jeans, T-shirt and DA (Duck's Ass) hair cut which were considered against the norm of the time".

В то время как большинством русских респондентов было выражено ироничное или же строго негативное отношение к бунтарям/rebels оценивается практически только в положительном ключе; среди фигур-rebel мы встречаем Розу Паркс, боровшуюся против сегрегации афроамериканцев и без колебаний занимавшей в автобусах места, предназначенные для белых, героев киноэпопеи «Звездные войны», Франклина, Джефферсона, Джона Адамса.

Наконец, посмотрим, как опрошенные контекстуализируют слово "rebel", какие синонимы и какие определения для него они подберут.

Синонимы и близкие по значению конструкции: Freedom fighter, renegade, dissenter, individualist, anti-establishment, resistor, soldier, fighter, independent thinker, protester.

Словосочетания, содержащие слово "rebel": defiant rebel, dissenting rebel, protesting rebel, fearless rebel, brave rebel, incorrigible rebel, spirited rebel, conscious rebel, passionate rebel, independent rebel, young rebel. wild rebel.

Такие определения, как dissenting, protesting не содержат какой-либо оценки rebel, а просто подчеркивают, что rebel с чем-либо не согласен. Он определяется через противопоставление одной идеи другой, так же, как контркультура. При этом вышеупомянутые определения оказались самыми популярными и назывались чаще всего. Заметим, что fearless, brave, spirited, conscious, righteous и др. помогают создать харизматичный, притягательный образ REBEL.

В целом можно констатировать, что ответы американских респондентов на вопросы анкеты были гораздо более четкими и лаконичными, чем ответы носителей русской культуры, а отношение к *REBEL* и представление о нем у американцев оказалось более «спокойным» и нейтральным, чем у русских, американцы не видят в этом образе чего-то, особенно резко выбивающегося из общего фона и относятся к нему скорее с симпатией, вероятно, следуя известному принципу "do your own thing".

Подведем итоги. Наше исследование позволило осветить структуру образноперцептивных компонентов концептов *БУНТАРЬ* и *REBEL*, обозначив весомые различия в их строении. Обилие частичных синонимов, ярких образных реализаций и случаев употребления вербальных репрезентантов говорит о высокой релевантности концепта *REBEL* для американской культуры, тогда как релевантность концепта *БУНТАРЬ* для русской культуры в сравнительном аспекте не столь высока.

Литература

- Friedman, Maurice. Problematic rebel: Melville, Dostoievsky, Kafka, Camus/ Chicago, University of Chicago Press, 1963
- 2. Лебедева И.Л. Концепт социальный протест в языковой картине мира США: На материале периодики и Интернет-ресурсов: Дис. канд. филол. на ук: 10.02.04. -Владивосток: РГБ, 2006
- 3. Онищенко М. С. Концепт политик в языковом и когнитивном сознании начинающего российского избирателя (на материале свободного ассоциативного эксперимента)/ М. С. Онищенко. (I Когнитивные аспекты языковых единиц)//Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2.
- 4. Попова З.Д., Стернин *И.А.* Моделирование содержания концепта (когнитивная интерпретация результатов лингвистических исследований)//Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. Сборник научн. трудов/РАН. Ин-т языкознания. М.: ИП Кошелев А.Б., 2007